

Глядя, как Фан Ичэнь уходит вниз с лекарством в руках, Сян Цзинъюань наконец выдохнул. Он пошевелил забинтованной лодыжкой, и тонкие нити боли внезапно вызвали у него приступ раздражения.

Эта девчонка-омега! Как она посмела позволить Фан Ичэню коснуться её лба! Если память его не подводит, в прошлый раз Фан Ичэнь гладил по голове именно её. Да что же это такое, неужели им обоим понравилось это занятие? И ладно бы он успел разозлиться, но эта вечно холодная начальница соседнего отдела взяла и улыбнулась Фан Ичэню! А потом ещё и под предлогом обсуждения работы пригласила его на обед! Какой ещё обед? Никаких обедов, не позволю!

Он снова опустил взгляд на свою лодыжку, опухшую до размеров голени. Изначально он хотел придумать предлог, чтобы помешать им пойти обедать, но испугался, что ложь будет слишком очевидной и его разоблачат. В итоге...

Всё-таки влюбляться — дело весьма утомительное.

С момента их регистрации брака прошло уже больше полумесяца, однако по-настоящему романтическим периодом можно было назвать лишь пару дней. Всё остальное время они жили так спокойно, будто старые супруги. А тут ещё эти два случая, произошедшие без его ведома — в душе Сян Цзинъюаня забили тревогу колокола опасности. Ему казалось, что прогресс в отношениях идёт слишком медленно.

Есть ли способ заявить о своих правах, не демонстрируя при этом слишком явного собственничества, и при этом выразить свою любовь, сохранив образ холодного и сдержанного человека? Воистину сложная задача.

На площадке за всем следит секретарь Цяо, его собственные дела тоже постепенно продвигаются. Раз уж сегодня днём он свободен, почему бы не подумать над этим вопросом? С такими мыслями он поднялся, намереваясь заварить себе кофе, но, сделав всего один шаг, неожиданно для самого себя едва не растянулся на полу.

Что ж, сейчас самое важное — вылечить ногу.

Фан Ичэнь был человеком слова: вечером, вернувшись с работы, он действительно принёс пару килограммов крупных костей и ещё целую гору чего-то непонятного.

— Что на ужин? — робко поинтересовался Сян Цзинъюань, увидев пакеты.

— Шпинат с яйцом, костный бульон, тушёные кости, свиные ножки в красном соусе, — Фан Ичэнь с невозмутимым видом направился на кухню.

Сян Цзинъюань молча сглотнул слюну и не посмел больше издать ни звука.

— Шучу, не всё так страшно, — Фан Ичэнь, заметив его реакцию, невольно улыбнулся и обернулся. — Как насчёт тушёной говядины и рёбрышек? Ты же их любишь.

Его предательское лицо снова покраснело. Сян Цзинъюань быстро закивал и, прихрамывая, поспешил к обеденному столу ждать еды.

Фан Ичэнь готовил превосходно. Даже если иногда попадались продукты, которые Сян Цзинъюань не очень жаловал, вкус блюд всё равно был отменным. Это приносило ему глубокое удовлетворение, поэтому во время каждого обеда он, рискуя окончательно разрушить свой имидж, уплетал еду за обе щеки.

— Много работы в последнее время? — Фан Ичэнь, ничуть не смущаясь его аппетита, продолжал подкладывать ему еду.

— А что такое? — Сян Цзинъюань отложил палочки, не решаясь ответить сразу.

— Да ничего, просто хотел узнать, нет ли у тебя времени отдохнуть дома недельку-другую, — Фан Ичэнь улыбнулся. Перед готовкой он осмотрел лодыжку: отёк всё ещё был внушительным, но кости, судя по всему, не пострадали. — В твоём состоянии стоило бы взять перерыв.

Хотя Сян Цзинъюань был бы очень рад последовать этому совету, использовать такую причину для отпуска казалось ему безответственным. Поэтому он лишь изобразил разочарование:

— В ближайшее время нужно обсудить несколько проектов, боюсь, коллеги не справятся...

— О, вот как. — Фан Ичэнь продолжал улыбаться, показывая, что всё понимает, и настаивать не стал. — Тогда не ходи лишний раз по офису. Если чего-то захочешь, скажи мне — я куплю и принесу.

— Хорошо, — Сян Цзинъюань просиял от счастья.

Лишь на следующий день, придя в компанию, Сян Цзинъюань осознал истину: боссу действительно нельзя уходить в отпуск.

Готовая продукция дизайнерского отдела начала поступать на площадку ещё два дня назад, и всё шло гладко. Но стоило ему вчера провести вторую половину дня дома, как во время транспортировки возникли проблемы. Хотя ничего серьёзного не случилось и всё быстро исправили, наш молодой господин Сян всё равно пришёл в ярость.

За работой с документами время пролетело незаметно. Когда Сян Цзинъюань спохватился, было уже поздно — Фан Ичэнь уже позвонил.

— Купил тебе свинину со вкусом рыбы и брокколи. Я уже почти у входа в офис.

Секретарь Цяо всё утро старался не приближаться к кабинету гендиректора: после того как господин Сян подвернул ногу, он стал ещё более раздражительным. Однако по расписанию пришло время нести обед.

Делать было нечего, и он, набравшись храбрости, постучал и вошёл. Внутри он увидел, как господин Сян, прихрамывая, одной рукой прижимает телефон к уху, а другой в панике пытается привести себя в порядок. На его лице читалась растерянность, которой секретарь никогда прежде не видел.

В тот момент ему показалось, что их господин Сян внезапно стал гораздо ближе к народу.

Приведя себя в порядок, Сян Цзинъюань словно преобразился: он выглядел как обычный юноша по соседству, такой милый и невинный, что секретарь даже усомнился в собственных глазах.

Сян Цзинъюань, торопясь вниз, мельком взглянул на него и уже собрался пройти мимо. Этот взгляд внезапно освежил память секретаря, напомнив о его миссии:

— Господин Сян, обед...

— Оставь себе, — бросил Сян Цзинъюань, даже не обернувшись, и поспешил вниз по лестнице, кажется, совсем забыв о ноющей боли в лодыжке.

<http://bllate.org/book/19077/1873592>